

AD

ARCHITECTURAL DIGEST. САМЫЕ КРАСИВЫЕ ДОМА МИРА

38

ИДЕАЛЬНЫХ
СПАЛЕН

Французский стиль

от прованса
до минимализма

ИКОНЫ
ДИЗАЙНА

КОКО ШАНЕЛЬ
ПЬЕР ПОЛЕН
ФИЛИПП СТАРК
ЛЕ КОРБЮЗЬЕ
ПАТРИК ЖУЭН

ЛУЧШИЕ
АНТИКВАРНЫЕ
МАГАЗИНЫ

Парижа

ISSN 1683-2086 11009
9 771683 208021

Общественная зона квартиры представляет собой, по сути, единое пространство, сочетающее в себе столовую, гостиную и кухню. Стулья, Sawaya & Moroni; перфорированная люстра, Terzani.

Москва

КОРАЛЛОВЫЙ РИФ

Дизайнер Майк Шилов рассказал AD о своем проекте — московской квартире с коралловыми стенами и похожим на водоросли ковром.

ФОТОГРАФ: СЕРГЕЙ КОПЫТИН

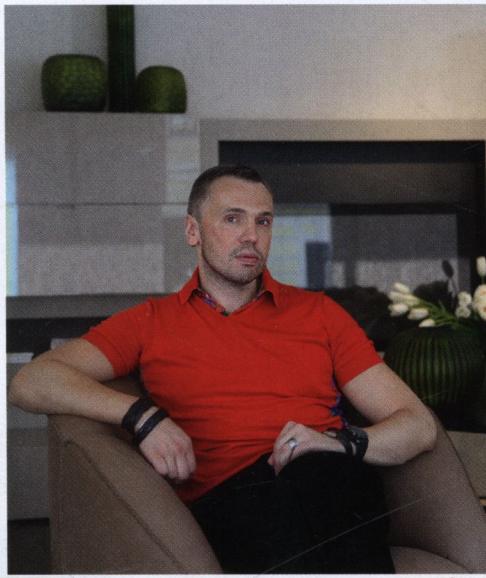
Зона гостиной. Диван, Frigotto, лакированный столик, Cappellini, и особенно полюбившийся хозяину стеллаж, Norm. На полу — ковер, Nanimarquina.

Впервые войдя в новый дом у Никитских ворот и попав в пространство, с которым мне предстояло работать, я поразился... оконным рамам. Квартира, которой только предстояло выбраться из-под завалов монолитных конструкций, фрагментов непонятно зачем построенных перегородок, торчащих проводов и прочей строительной дребедени, уже заявляла о своем характере и, словно в издевку, пускала мне в лицо солнечных зайчиков через огромные окна, окаймленные сделанными на совесть металлическими рамами невероятного кораллового цвета. О том, чтобы менять их, не могло быть и речи – как по экономическим соображениям, так и в силу необходимости оставить оригинальный во всех отношениях фасад здания без изменений.

Покончив с планировкой и убедившись, что клиент доволен тем, во что превратились его драгоценные двести метров после разделения квартиры на общественную и приватную зоны, я начал думать над решением коралловой проблемы. Абстрагироваться и сделать вид, будто ее не существует, я не пытался: цветовая вибрация была слишком ощутима. Но воспользоваться введенной в интерьер инъекцией цвета и устроить в этом уютном старомосковском месте “тропический остров” было бы для меня кошмаром. Помогла личность клиента. Многогранный и интересный человек, Евгений, сохранивший, несмотря на солидное положение и руководящую должность, чувство юмора и иронию по отношению к себе и миру, оцифровался в моем мозгу в некие цветовые коды. Как выяснилось из общения с ним, они соответствовали и его колористическим пристрастиям.

Я всем цветам предпочитаю светло-серые, и для меня квартира стала неким откровением, показавшим другую гармонию – построенную не на любимых дымчатых, прохладных оттенках, а на теплых и светящихся изнутри. Когда цветовая гамма окончательно вырисовалась в моем воображении, веши, как водится, начали собираться вокруг проекта сами собой. Стилизованные коралловые ветки на обоях Antonina Vella совпали по цвету с рамами, а их нейтральный светлый фон стал основой для второго основного цвета гостиной. Коралл и слоновая кость окрасили стены главных помещений,

Майк Шилов был когда-то журналистом, но уже несколько лет успешно занимается дизайном интерьеров.

Вверху. Фрагмент гостиной. Два кресла, Matteograssi, – пример того, что удобная мебель не обязательно должна загромождать пространство.

Слева. Фрагмент детской. Светильник & Costa бросает причудливые блики на обои с коралловым орнаментом Antonina Vella, York. В квартире использовано несколько видов таких обоев – с одним рисунком, но разных оттенков.

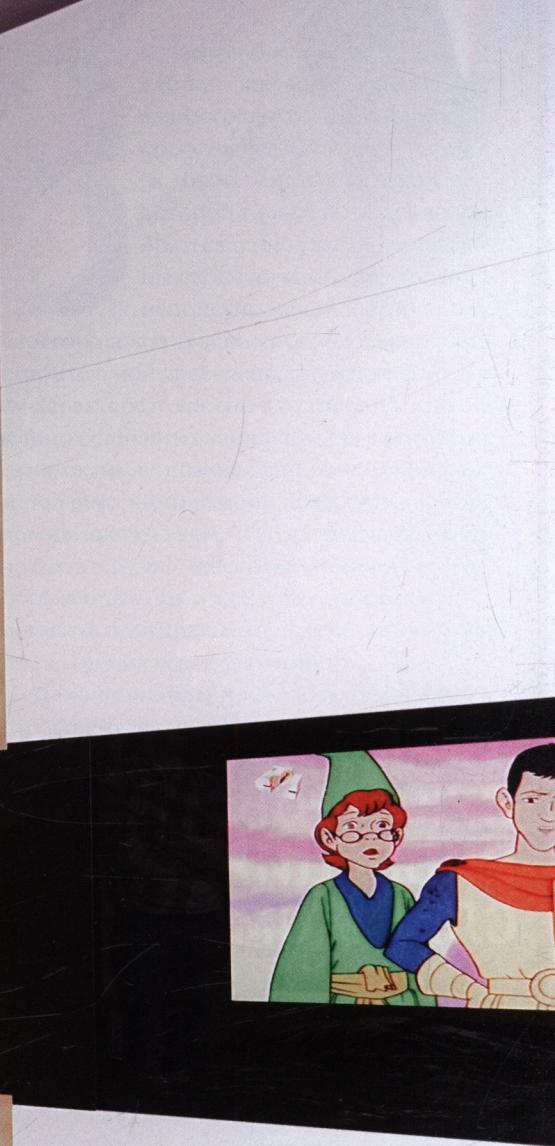
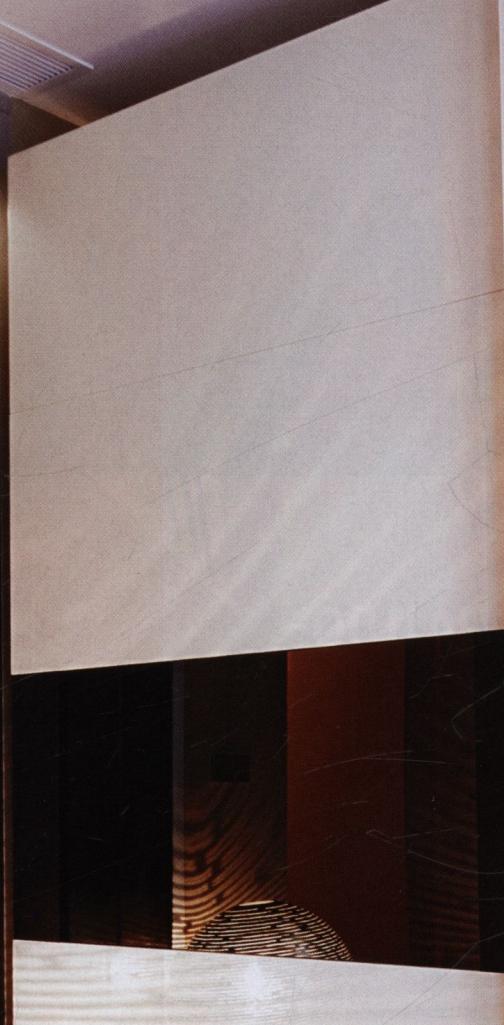
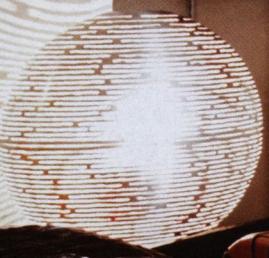

Москва

“ИГНОРИРОВАТЬ КОРАЛЛО-
ВУЮ ПРОБЛЕМУ Я НЕ МОГ:
ВИБРАЦИЯ ЦВЕТА БЫЛА
СЛИШКОМ СИЛЬНА”.

Коридор, соединяющий общественную зону квартиры со спальнями. Встроенные в стены светильники, Viabizzuno, и двери, L'Invisibile, не отвлекают от коллекции живописи и фотографий.

Встроенный в шкаф,
Presotto, телевизор
Loewe становится за-
метен, только когда он
включен — идеальное
решение для спальни.

Москва

Спальня хозяев. Низкая кожаная кровать, Matteograssi. Обои с коралловыми ветками Antonina Vella, York.

> разделив их по оси главной галереи, на протяженной стене которой я повесил картины. Смотрящие друг на друга оттенки словно вступают в диалог: прием “бесконтактного” смешения цветов я подсмотрел на вилле Савой по проекту Корбюзье. Остальные отделки акомпанируют “первой скрипке” – золотистый отлив южноамериканского дуба и оливы, теплые оттенки ореха и тюльпанового дерева, приглушенные естественные тона кожи и текстиля.

Как и во всех своих интерьерах, я не мог обойтись без технологических новшеств – доходящих до потолка и сливающихся со стенами дверей-невидимок L'Invisibile, сложного света от Viabizzuno, умной мебели вроде гардероба со встроенным телевизором. Гостей Евгения неизменно поражает островная кухня Aurora “без холодильника”: мы схулиганили и убрали его под столешницу. Удалась и авантюра с огромным дутым зеркалом, купленным по случаю и занявшим место не на автостоянке или дорожном повороте, а на стене гостиной. Но самый странный и привлекательный объект – фетровый ковер Nanimarquina, вовравший все оттенки интерьера, от коралла до неяркой зелени. Он оказался здесь не сразу и не слишком простым путем (мы везли его в квартиру больше года), но по понятной мне причине: он всегда принадлежал этому интерьеру. Счастливые дизайн-проекты, как и счастливые браки, совершаются на небесах – по крайней мере я в это верю. ■

Перегородка из двустороннего стеклопрофилита пропускает в ванную комнату свет – но не любопытные взгляды.

